

Дмитрий
ШОСТАКОВИЧ

В архиве исследователя творчества Д. Шостаковича С. Хентовой хранится оригинал его неизвестной статьи «Служение коммунистическим идеалам». Статья была за- казана в 1967 году в пятидесятилетию Советской власти для зарубежной печати.

Высказанные в ней мысли и положения не утратили актуальности. Они ярко дополняют представление о взгля- дах, общественной позиции композитора-патриота.

У каждого, кто достигает солидного возраста, наступает момент, когда отдельные «элементы» организма переходят в действовать слаженно. Начинаешь замечать, что такое здоровье. В минувшем году я перенес серьезный недуг. Болезнь ограничивает мою активность. Я, конечно, воюю с врачами, но теперь уже не без опаски: у меня столько творческих желаний, что хочется продлить жизнь. Вот почему среди других дел я не могу уделить этой статье столько времени и внимания, сколько бы хотел. Не ищите в ней подробной характеристики полувер- нового пути советской музыки. Это всего лишь беглые мысли, которыми я считаю возможным поделиться с читателем, интересующимся советским музыкальным творчеством.

Революция определила жизнь моего поколения. Суть творчества. Тематику. Язык. Стиль. А главное, она создала то душевное состояние, тот подъем эмоциональных сил, ту особую душевную «температуру», которая всегда поднимает творчество над обыденной житейской суетой, над буднями повседневных забот и дел.

Революция захватило театр, живопись и отразилось в музыке. Советский фронтон генерал Говоров отдал специальный приказ артиллеристам: подавить огневые позиции противника, заставить их замолчать.

Революция родила

СЛУЖЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ИДЕАЛАМ

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО

ли, и я плохо разбирал слова, которые произносил Ленин, стоя на броневике, окруженному матросами. Уже после Октябрьской революции, свершившейся спустя полгода, я прочитал Апрельские тезисы Ленина — программу революции, изучавшую сейчас каждым советским студентом.

Мы рано стали взрослыми и приучились принимать самостоятельные решения. Родители, любя, не вели нас за ручку, обходя бурное море событий. Они сами,вольно или невольно, становились их участниками. Время было не только бурное, мятежное, но и трудное: голодное, холодное. Мы долго не знали, что такое сытость, привыкли довольствоваться малым и не сетовали, рано поняв, что великие цели требуют лишений и мужества.

Революция закалила нас, и эта закалка — духовная, физическая — помогала потом долгие годы, ибо ведь замечено: детство не умирает в человеке.

Страна строила новое общество. Хотела покончить с извечными бедами человечества: неравенством, насилием, войной. Хотела сделать человека свободным и счастливым.

Мы все понимали: это требовало необыкновенно великого искусства. Но какого?

Это нам представлялось не очень ясно. Отсюда пестрота исканий двадцатых годов, колебания и крайности. Оглядываясь назад, видишь, как много было наивных, слабых. Платиновое искусство захватило театр, живопись и отразилось в музыке. Думаю, что это было всеобщее состояние моего поколения. Хотелось, чтобы музыка доходила до каждого, была абсолютно понятной.

Революция

закалила

множество замечательных песен, волнующих правдой выражения чувств и понимания.

прежде всего песен револю-

ционной борьбы, гражданской войны. К ним возвращаемся до сих пор в своем творчестве. Они составляют наиболее ценный фонд музыки той эпохи.

Особенностью

нашего

профессионального

развития явилось то, что, стремясь к новому, мы отнюдь не порывали с классическим наследием, не отбрасывали старые традиции. Революцию пришли многие представители дореволюционной русской интеллигенции, в том числе и музыканты. Они не испугались размаха событий, продолжали трудиться, преподавать.

Я учился.

Слушал великолепные концерты в Ленинградской филармонии. Сам выступал как пианист: тогда был и остался глубоко национальным художником, питающимся русской природой, жизнью родного народа. В тридцатые годы он создает великолепные сочинения, среди них — классический балет «Ромео и Джульетта». Я позволил себе столь подробно остановиться на истории Седьмой симфонии не потому, что считаю ее лучшей в своем творчестве: не мне судить о качестве своих произведений. Симфония особенно дорога мне тем, что, как никогда раньше, я ощущал общественное значение своего труда, возможность участия в справедливой войне средствами своего искусства. Не зря я работал музыкой нередко, не без любопытства у меня спрашивали: «Что это за симфония?»

Я

вспомнил

о себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

и

о

себе

<p